

В. Н. Колемасов

кандидат исторических наук, доцент
кафедра правоохранительной деятельности
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ В РОССИИ В 1917-1930 ГОДАХ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации борьбы с пьянством и алкоголизмом в России в первые годы советской власти и период новой экономической политики.

Проанализированы пути решения одной из острых проблем, оказавших серьезное влияние на состояние криминогенной обстановки в стране, охрану общественного порядка и борьбу с преступностью.

Большое внимание в работе уделено нормативно-правовому регулированию вопросов борьбы с самогоноварением, показана роль милиции в организации работы по борьбе с самогоноварением, пьянством и хулиганством, дана оценка участия общественности в профилактике пьянства и алкоголизма в России в рассматриваемый период. Выявлены основные причины, оказывавшие влияние на развитие самогоноварения в стране, состояние пьянства и алкоголизма, а также влияния этого вредного явления на динамику и структуру преступности. Системное изучение архивных материалов, периодических изданий, научных работ позволяет прийти к выводу о том, что в конце 1920-х годов в нашем государстве пьянство и алкоголизм оставались серьезной государственной проблемой, которой руководством страны уделялось большое внимание.

Ключевые слова: алкоголизм, пьянство, самогоноварение, преступность, хулиганство, милиция, уголовная ответственность.

V. N. Kolemasov

Candidate of historical sciences, associate professor
Department of Law enforcement activities
Penza State University, Penza, the Russian Federation

STRUGGLE AGAINST DRUNKENNESS AND ALCOHOLISM IN RUSSIA IN 1917-1930

Abstract. The article deals with the features of the organization of struggle against drunkenness and alcoholism in Russia in the first years of Soviet power and the period of the New Economic Policy.

Author analyzes the ways of solving one of the most acute problems that have had a major impact on the crime situation in the country, public order and combating crime.

Much attention is paid to the legal regulation of issues of struggle against distilling, shows the role of the police in the organization of anti-distilling, drunkenness and hooliganism, the estimation of the public participation in the prevention of alcohol abuse and alcoholism in Russia in the period under review. The basic reasons that influence the development of brewing in the country, the state of drunkenness and alcoholism, as well as the impact of the adverse effects on the dynamics and structure of crime. System study of archival materials, periodicals, research papers allows us to conclude that at the end of 1920 in our state drunkenness and alcoholism remained a serious public problem, which the country's leadership has received considerable attention.

Key words: alcoholism, drunkenness, moonshine, crime, hooliganism, the police, criminal responsibility.

В дореволюционной России существовал особый культ пьянства. Пропагандировалось пьянство в любых жизненных ситуациях, начиная от религиозных праздников и кончая самыми малыми бытовыми событиями, например, покупкой личных вещей, которые требовалось «обмыть». Существовала государственная монополия на торговлю спиртными напитками, соответственно, никакого организованного и эффективного противодействия алкоголизму и пьянству не осуществлялось.

Пьянство оказывало большое влияние на состояние преступности. Так, в 1912 г. в Пензенской губернии более половины всех преступлений совершалось в пьяном виде, а государственных и религиозных преступлений 83,9 и 80,7% соответственно, телесных повреждений - 78,6%, изнасилований - 67,5%, разбои и грабежи - 77,6%, а средне-душевое потребление спирта в ведрах 400 составляло 0,63 ведра в год [5, с. 203-207].

Массовое пьянство начало развиваться в советское время. Никакими запретами его победить невозможно. «У нас и богатые пьют, и бедные - только напитки разные», - отметил губернатор Пензенской области В.К. Бочкарев [20, с. 56].

После октябрьской революции резко возросло самогонварение, в период гражданской войны и проведения политики продразверстки самогон превратился в единственную «твердую валюту», особенно в сельской местности.

19 декабря 1919 г. Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР принял постановление «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ», то есть вводился «сухой закон» [9, с. 34-38].

15 февраля 1920 г. Декретом ВЦИК «О сельских советах» на сельсоветы возлагалась охрана революционного порядка и борьба с преступлениями, особенно с тайным винокурением [17].

С принятием Постановления центр антиалкогольной профилактики переместился в сферу борьбы с самогонварением, как наиболее распространенным источником развития пьянства. Практика 1920-х годов подтверждала, что несмотря на установление строжайшего уголовного наказания за самогонварение, зло пресечь не удалось. Так, в 1922 г. по стране было вскрыто 94 тыс. случаев самогонварения, а в 1924 г. - уже 275 тыс. случаев [10, с. 79].

Большое внимание уделялось борьбе с самогонварением и в Пензенской губернии. Так, 15 января 1920 г. начальник пензенского губернского отделения уголовного розыска Ненашев издал приказ, в котором говорилось, что «подсудность тайного винокурения и продажа его суррогатов передается в ведение народных судов... Самогонщики объявляются врагами народа, им грозит наказание - лишение свободы сроком на 10 лет!» [2, с. 27,28]. Отметим, что в мирное время наказания за самогонварение смягчились и стали носить характер экономических санкций. Несмотря на огромную загруженность своей основной работой, занимались проблемой самогонварения и сотрудники уголовного розыска. Это объясняется, во-первых, тем, что самогонварение зачастую сопровождало более серьезными преступлениями, во-вторых, тем, что в это время создавалась государственная хлебная монополия, а считалось, что на самогонварение «переводилось» огромное количество хлеба.

Рост самогонварения в восстановительный период объяснялся тем, что с введением новой экономической политики зажиточные слои сельского населения, экономически ослабленные в период продразверстки, стали искать пути получения доходов. Многие крестьяне стали перегонять на самогон скрытый от обложения налогом хлеб. Это приносило прибыли в несколько раз больше, чем продажа хлеба государству или на рынке. Тайное самогонварение наносило большой вред народному хозяйству. Опасность для государства состояла не только в том, что на почве пьянства увеличивалась преступность, но и в том, что в условиях

дефицита продуктов на изготовление самогона переводились сотни и тысячи пудов хлеба. Кроме того, алкогольные суррогаты разрушали здоровье граждан.

Государство вынуждено было уделять особое внимание борьбе с этим злом. Широко стали применяться экономические, административные и другие меры против самогонщиков. Уголовные дела о самогонноварении стали рассматриваться в народных судах вне очереди.

2 мая 1922 г. приказом милиции РСФСР № 84 «О борьбе с самогонноварением» всем начальникам губернских и областных милиций было необходимо принять самые решительные меры к полному уничтожению всех очагов самогонщины, выделяя на борьбу с этим злом особенно сознательных и стойких, с сильной волей милиционеров [15, с.127]. Борьба с самогонноварением была объявлена ударной. Милиция повсеместно проводила ударные двухнедельники по борьбе с самогонноварением.

Значительные размеры приобрело тайное винокурение и в Москве. В связи с этим 4 августа 1922 г. Отделом управления Моссовета был издан циркуляр «О борьбе с самогонноварением». Сотрудники милиции активно включились в эту работу. Работники 5-го отделения милиции с 29 июля по 9 сентября 1922 г. провели 129 обысков, в результате которых обнаружено «значительное количество очагов самогонноварения, изъяты большие запасы зерна, браги и самогонки». С 1 ноября по 15 декабря 1922 г. московской городской милицией произведено 5807 обысков, более чем в 3000 обнаружен самогон и самогонные аппараты. Следует сказать, что некоторые дельцы поставили дело на широкую ногу (в сутки производили 15 и более ведер самогона), вступили в преступную связь с владельцами ресторанов и реализовывали зелье через общепит.

Так, в ночь на 15 ноября 1923 г. опергруппа МУУРа проверила рестораны «Саратов», «Ливорно», «Палиха». Во всех обнаружен самогон. Рестораны закрыли.

В результате энергичных мер уже к маю 1923 г. число самогонных «заводов» в Москве сократилось, по крайней мере, в два раза [11, с. 129].

Борьба с самогонноварением активно освещалась в средствах массовой информации.

Так, в одной из газетных статей в 1924 г. рассказывалось о том, что «Константиновские граждане Пензенского уезда в день мученицы Прасковьи столько ухлопали на самогон хлеба, что хватило бы на постройку школы» [14].

В губернской газете «Трудовая правда» практически в каждом номере - материал о борьбе милиции с самогонноварением. Например, в мартовском номере 1924 г. статья, посвященная этой проблеме и написанная начальником Городищенской милиции Горбуновым, озаглавлена так: «2300 самогонщиков». Речь идет о деятельности городищенской милиции: «В Городищенском уезде особенно процветает самогонноварение... С 1 ноября 1923 г. по 1 января 1924 г., т.е. за 2 месяца, результаты борьбы с самогонкой таковы: произведено обысков 1280 и несколько облав, отрядами милиции отобрано аппаратов 328, самогонки 69 ведер, барды вылиты 3332 конских ведра, самогонных дело передано по подсудности в нарсуды - 924, административных - 24» [7].

28 августа 1925 г. СНК СССР издал положение «О спиртных напитках и торговли ими» [1, с. 57], которое установило государственную монополию на изготовление хлебного вина (водки).

Только за два месяца 1925 года сотрудники губмилиции произвели 2835 обысков, из которых 2072 дали положительные результаты. Было обнаружено 930 очагов самогонноварения, изъято 325 ведер самогона и 565 аппаратов.

Милицией г. Пензы за 1-й квартал 1925 г. было задержано правонарушителей за: самогонноварение - 219, пьянство - 321, хулиганство - 28, всего - 568.

Отобрано суррогатов спирта - 456 ведер, отобрано - 21 самогонный аппарат [8, л. 59,60].

За 4-й квартал 1925 г. в Пензенской губернии было проведено обысков – 7698, в ходе которых было отобрано 2487 аппаратов, изъято 1176 ведер суррогатного спирта, возбуждено 7370 дел [8, л. 32].

В 1926 г. произошло сокращение самогонварения, зарегистрировано 10113 случаев. Сокращение произошло, главным образом, по городам с момента снижения цен на выпущенное в продажу хлебное вино. В г. Пензе в 1925 г. было выявлено 765, а в 1926 г. – 546, фактов продажи самогона с 227 до 89 [3, л. 13,15]. В сельской местности торговля хлебным вином достаточным образом была не организована, да и самогон в селах по цене был значительно ниже вина, и поэтому указанная мера в сельской местности ожидаемых результатов не принесла.

Еще в декабре 1922 СНК РСФСР принял декрет «О распределении штрафных сумм, взыскиваемых в судебном и административном порядке за незаконное приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и спиртосодержащих веществ» [18]. Штрафные суммы распределялись: 50% - на премирование сотрудников милиции, 25% - на вознаграждение лиц, способствующих обнаружению мест производства, хранения и сбыта упомянутых напитков и веществ и 25% - в доход местных исполкомов. Однако указанный декрет не выполнял своего стимулирующего предназначения для сотрудников милиции, так как премиальные денежные суммы за самогон распределялись поровну между всеми сотрудниками подразделений милиции, включая и адмхозсостав. Так, все сотрудники милиции всех отделений г. Пензы и Административного отдела Пензенского ГИК в июне 1926 г. были поощрены суммой 1 руб. 99 коп., а также сотрудники милиции, участвовавшие непосредственно в раскрытии, поощрены дополнительно суммами от 78 коп. до 3 р. 65 коп [4, л. 34-37].

Борьба с самогонварением затруднялась также тем, что законодательством была предусмотрена ответственность лишь за производство самогона с целью сбыта. В связи с этим ЦИК и СНК СССР 27 декабря 1927 г. приняли постановление «О мерах к усилению борьбы с самогонварением» [16], которым была установлена уголовная и административная ответственность за изготовление, хранение и сбыт самогона и аппаратов, служащих для его производства.

Одновременно милиция вместе с другими государственными органами и общественными организациями усилила профилактическую работу среди населения. Нередко после проводимых собраний некоторые крестьяне и горожане добровольно сдавали или ломали самогонные аппараты.

Пьянство и алкоголизм были одним из главных источников преступности в двадцатые годы прошедшего столетия. В 1926 г. в СССР в пьяном виде было совершено 31,4% умышленных убийств, 40,5% тяжких телесных повреждений и 73,4 % хулиганских действий [6, с 65].

Активно велась работа по борьбе с пьянством и хулиганством и в Пензенской губернии, так, число лиц, задержанных в г. Пензе за хулиганство и пьянство в 1926 г., возросло почти в два раза [3, л.15]:

Задержано лиц:	1925 г.	1926 г.
За хулиганство	200	517
	Из них рабочих	- 41%
	Крестьян	- 42%
	Служащих	- 3%
	Прочих	- 13%
За пьянство	1455	2217
	Из них рабочих	- 36%
	Крестьян	- 44%
	Служащих	- 9%
	Прочих	- 11%

В конце 1920-х годов в борьбе с пьянством и охране общественного порядка стали использоваться различные организационные формы борьбы с пьянством.

Учитывая многочисленные пожелания граждан, правительства союзных республик приняли нормативные акты, ограничивающие продажу спиртных напитков. Милиции было предоставлено право штрафовать в административном порядке лиц, находящихся в общественных местах в нетрезвом состоянии. Одновременно активизировалась антиалкогольная пропаганда в периодической печати и радиовещании, в стенной печати предприятий и учреждений [12, с. 265].

В 1928 г. в системе Народного комиссариата здравоохранения были образованы медицинские вытрезвители. В Москве их называли наркологическими приемниками. 11 мая 1929 г. Моссовет определил порядок и размер оплаты за оказание в наркологических приемниках квалифицированной медицинской помощи.

Большую работу проводили комиссии из представителей профсоюзных организаций и трудовых коллективов, которые возникли еще в начале 1925 г. при наркологических диспансерах Москвы. Так, при диспансере по ул. Володарского была организована комиссия из представителей фабричных и заводских комитетов Мосшвей, Моссельпрома, комсомольских ячеек, сестер социальной помощи с целью оздоровления труда и быта, а, главным образом, с целью борьбы с алкоголизмом среди рабочих московских фабрик и заводов. В состав комиссии по оздоровлению труда и быта входило 80 представителей из различных учреждений и фабрично-заводских организаций Рогожско-Симоновского района. Каждый член комиссии информировал население о принимаемых мерах по борьбе с пьянством и алкоголизмом путем бесед, лекций в заводских клубах и жилищных товариществах.

25 мая 1930 г. СНК РСФСР в целях привлечения широких масс трудящихся к активной борьбе с нарушителями порядка принял постановление «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» [19]. Эти общества внесли большой вклад и в дело борьбы с пьянством и хулиганством.

Широкие профилактические меры, усиление административно-правовой ответственности, объединение деятельности государственных органов и общественности – все это составляло единый фронт борьбы с пьянством и алкоголизмом.

С приходом к власти И. В. Сталина был взят курс на построение административно-командной системы управления государством, а в правоохранительной сфере – на массовое применение репрессий [13, с. 53]. Так, принимая во внимание опасность самогонварения, ВЦИК и СНК РСФСР постановлением от 2 января 1928 г. «О мерах усиления борьбы с самогонварением» установили уголовную ответственность за изготовление самогона без цели сбыта [11, с. 140].

Следует отметить, что в основе широкого развития самогонварения в 1920-е годы лежал поиск крестьянством наибольшей выгоды при реализации урожая и высокие цены на спиртные напитки в городе. Так, после снижения цен на хлебное вино в городах резко сократилось самогонварение и торговля самогоном.

Отсутствие мест для проведения населением культурного досуга приводило к пьянству, которое, в свою очередь, стало одной из причин развития хулиганства, которое приобрело угрожающий размах в стране. Распространение хулиганства отражало кризисное состояние общества и затронуло все его группы и социальные прослойки: среди хулиганов были как рабочая и крестьянская молодежь, так и комсомольцы, коммунисты и даже представители партийно-государственной номенклатуры, которые должны были воспитывать молодежь.

Преступления, совершаемые чиновниками и партийными работниками, еще более усугубляли и без того сложную криминогенную ситуацию, и являлись

своего рода «примером» правомерного поведения и правосознания для остальных граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев А.В. Российская милиция. Краткая хроника (октябрь 1917 - 2000 гг.) / А.В. Афанасьев, Ю.В. Галкин. — Саратов: СЮИ МВД РФ. — 2001. — 288 с.
2. Баранова Н.Б., Куличенко А.Н. Концепция создания и становления региональной милиции: 1917-1927 гг. / Н.Б. Баранова, А.Н. Куличенко. — Саратов: СЮИ МВД РФ. — 2001. — 78 с.
3. ГАПО. Ф. Р-342. Оп.1. Д.192 Л.13, 15.
4. ГАПО. Ф. Р-342. Оп.1. Д.216 Л.34-37.
5. Гернет М.Н. Моральная статистика (уголовная статистика и статистика самоубийств) / М.Н. Гернет. — М.: Изд. ЦСУ, — 1922. — 264 с.
6. Герцензон А.А. Основные черты современной преступности в РСФСР / А.А. Герцензон // Революция права. — 1929. — № 4 — С. 52-70.
7. Горбунов А. 2300 самогонщиков / А. Горбунов // Трудовая правда. — 1924 — 13 ноября.
8. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.342. Оп.1. Д.101 Л.59, 60.
9. Декреты советской власти: 10 декабря 1919 г. - 31 марта 1920 г. Т.7. — М.: Политиздат, 1974. — 676 с.
10. Захарцев С.Н. Преступность в Тамбовской губернии и борьба с ней правоохранительных органов в период НЭПа (1921-1928 гг.): дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.Н. Захарцев. — Тамбов, 2003. — 290 с.
11. История московской милиции. Становление и развитие органов охраны общественного порядка в Москве с древности до наших дней/ГУВД г. Москвы. — М.: Центр Престижной Рекламы «Деловая Лига», 2006. — 360 с.
12. История советской милиции: Советская милиция в период строительства социализма. В 2-х томах. Т.1 / С.В. Биленко, В.С. Гольдман, А.П. Косицын, С.М. Крылов и др.; под ред. Н.А. Щелокова — М.: изд. Академия МВД СССР, 1977. — 346 с.
13. Колемасов В.Н. Государственная политика в сфере профилактики преступности в России: история и современность / В.Н. Колемасов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2011. — № 4. — С. 52-60.
14. Константиновские самогонщики // Трудовая правда. — 1924. — 1 марта.
15. Милиция России: Документы и материалы. 1917-1999. Т.1. 1917-1934. — Саратов: СЮИ МВД РФ, 2000. — 376 с.
16. Собрание законодательства СССР. — 1928. — № 2. — Ст.14.
17. Собрание узаконений (СУ) РСФСР. — 1920. — № 11. — Ст.68.
18. СУ РСФСР. — 1923. — № 1. — Ст. 7.
19. СУ РСФСР. — 1930. — № 25. — Ст. 324.
20. Фирсенкова С.В. Проблемы «пьяной» преступности в современной России / С.В. Фирсенкова, А. Хаитжанов // Вестник Пензенского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 56-60.

REFERENCES

1. Afanas'ev A.V. Galkin Iu.V. Rossiiskaia militsiia. Kratkaia khronika (oktiabr' 1917 - 2000 gg.) [Russian militia. Short chronicle (October, 1917 - 2000)]. Saratov, SUI Interior Ministry Publ., 2001, 288 p.
2. Baranova N.B., Kulichenko A.N. Kontseptsiiia sozdaniia i stanovleniia regional'noi militsii: 1917-1927 gg. [Concept of creation and formation of regional militia: 1917-1927]. Saratov, SUI Interior Ministry Publ., 2001, 78 p.
3. Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti = State archive of the Penza region. F. P-342. Inv.1. Act 192 L.13, 15.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti = State archive of the Penza region. F. P-342. Inv. 1. Act 216 L. 34-37.

5. Gernet M.N. *Moral'naia statistika (ugolovnaia statistika i statistika samo-ubiistv)* [Moral statistics (criminal statistics and statistics of suicides)]. Moscow, Izd. TsSU Publ., 1922, 264 p.
6. Gertsenzon A.A. The main lines of modern crime in RSFSR. *Revoliutsiia prava = Revolution of law*, 1929, no. 4, pp. 52-70 (in Russian).
7. Gorbunov A. 2300 moonshiners. *Trudovaia Pravda = Labor truth*, 1924, 13 November.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti = State archive of the Penza region*. F. 342. Inv.1. Act 101 L. 59, 60
9. *Dekrety sovetskoi vlasti: 10 dekabria 1919 g. - 31 marta 1920 g. T.7.* [Decrees of the Soviet power: On December 10, 1919 - on March 31, 1920. Vol.7]. Moscow, Politizdat Publ., 1974, 676 p.
10. Zakhartsev S.N. *Prestupnost' v Tambovskoi gubernii i bor'ba s nei pravookhranitel'nykh organov v period NEPa (1921-1928 gg.)*, dis. kand. ist. nauk [Crime in the Tambov province and fight of law enforcement agencies against her in the period of the New Economic Policy (1921-1928) Diss. cand. hist. sci.] Tambov, 2003, 290 p.
11. *Istoriia moskovskoi militsii. Stanovlenie i razvitie organov okhrany obshchestvennogo poriadka v Moskve s drevnosti do nashikh dnei* [History of the Moscow militia. Formation and development of bodies of protection of a public order in Moscow from antiquity up to now]. Moscow, Tsentr Prestizhnoi Reklamy «Delovaia Liga» Publ., 2006, 360 p.
12. Shchelokova N.A. (ed.) Bilenko S.V., Gol'dman V.S., Kositsyn A.P., Krylov S.M. *Istoriia sovetskoi militsii: Sovetskaia militsiia v period stroitel'stva sotsializma. V 2-kh tomakh. T.1* [History of the Soviet militia: The Soviet militia during construction of socialism. In 2 volumes. Vol. 1]. Moscow, izd. Akademiia MVD SSSR Publ., 1977, 346 p.
13. Kolesasov V. N. State policy in the sphere of prophylaxis of crime in Russia: history and present. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2011, no. 4, pp. 52-60 (in Russian).
14. Konstantinovskiy moonshiners. *Trudovaia Pravda = Labor truth*, 1924, 1 March.
15. *Militsiia Rossii: Dokumenty i materialy. 1917-1999. T.1. 1917-1934* [Militia of Russia: Documents and materials. 1917-1999. Vol. 1. 1917-1934]. Saratov, SIlul MVD RF Publ., 2000, 376 p.
16. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR = Legislation of USSR*. 1928, no. 2, art.14
17. *Sobranie zakonov (SU) RSFSR = Legalizations (ML) of RSFSR*. 1920, no. 11, art.68.
18. *Sobranie zakonov (SU) RSFSR = Legalizations (ML) of RSFSR*. 1923, no. 1, art.7.
19. *Sobranie zakonov (SU) RSFSR = Legalizations (ML) of RSFSR*. 1930, no. 25, art. 324.
20. Firsenkova S.V., Khaitzhanov A. Problems of "drunk" crime in modern Russia. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Penza state university*, 2014, no. 2, pp. 56-60 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колемасов Владимир Николаевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: kolemasov59@gmail.com.

AUTHOR

Kolemasov Vladimir Nikolaevich — Candidate of historical sciences, associate professor, Department of Law enforcement activities, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: kolemasov59@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Колемасов В.Н. Борьба с пьянством и алкоголизмом в России в 1917-1930 гг. / В.Н. Колемасов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kolemasov V. N. Struggle against drunkenness and alcoholism in Russia in 1917-1930. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).